

Довольно часто антитеза сопровождается другими тропами и фигурами речи, которые тоже вступают между собой в отношения контраста, образуя развёрнутую антитезу. В следующем примере антитеза осложняется подобным сравнением: *Со временем [...] любовь мелела, как озеро, а недостатки росли и давили, как монстр* [4, с. 10].

Таким образом, антитеза проявляет себя в повестях и рассказах Виктории Токаревой по-разному, имеет разный механизм образования, в основе которого всегда лежит некое очевидное или неочевидное противопоставление, и выполняет в основном функцию описания противоречивых явлений, основанных на противопоставлении совместимых, частично совместимых или несовместимых понятий объективной реальности. Частотной является функция субъективной оценки действительности. Наиболее активно автор использует антитезу для создания иронии, а иногда и сарказма. Антитеза – основное языковое средство художественной выразительности, способное помочь писателю раскрыть внешний и особенно внутренний конфликт между персонажами произведения, между автором и персонажем, между автором и внешним миром, а также внутренний авторский душевный конфликт.

Литература

1. *Кашицына, Е. Г.* Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М. И. Цветаевой / Е. Г. Кашицына // Вестн. Перм. ун-та. Серия: Рос. и заруб. филология. – 2014. – Т. 26, вып. 2. – С. 52–62.
2. *Корнилова, Л. А.* Структурно-функциональная характеристика антитезы (на материале английского и русского языков) / Л. А. Корнилова // Вестн. ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 97, вып. 5. – С. 241–244.
3. *Станиславская, С. А.* Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста / С. А. Станиславская // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 166–170.
4. *Токарева, В. С.* Сволочей тоже жалко : рассказы, повести, киносценарий / В. С. Токарева. – СПб. : Азбука, 2021. – 240 с.

А. И. Готовщиц (Беларусь)

ПАРОДИЙНОЕ НАЧАЛО В ЦИКЛЕ КНИГ А. В. ЖВАЛЕВСКОГО И И. Е. МЫТЬКО «ПОРРИ ГАТТЕР»

Необыкновенной популярностью у современного читателя пользуется серия книг о Гарри Поттере, поэтому неудивительно, что элементы данных книг различными способами заимствуются, от фанфиков до коммерческих и даже элитарных проектов. Чаще всего заимствование перетекает в пародию. Для того, чтобы произведение считалось пародийным, его первоисточник должен быть хорошо узнаваем.

В современной литературе часты заимствования и развития ставших популярными сюжетов, нередко в виде пародии. Одним из самых известных циклов книг жанра фэнтези является история о Гарри Поттере Джоан Роулинг, поэтому неудивительно, что многие славянские авторы начали заимствовать и даже пародировать отдельные элементы сюжета данных книг (Д. Емец, А. Зорич и др.), ведь «первые образцы русского фэнтези вторичны по отношению к западным образцам» [4].

Наиболее популярной в белорусской русскоязычной литературе пародией на Гарри Поттера является серия книг о Порри Гаттере А. Жвалевского и И. Мытько, построенная на каламбуре – игре слов. Еще академик В. Виноградов отмечал, что «каламбурные преобразования не только представляют собой важную часть стиля многих русских писателей, но и отражают нашу национальную ментальность» [1, с. 291].

Игра слов в произведении белорусских авторов видна уже в названии: «Порри Гаттер и Каменный Философ» (перемена слогов в «Гарри Поттер и философский камень»). Данный цикл книг из-за этого очень напоминает фольклорный жанр небылиц-перевёртышей, основная задача которого – укрепить понимание подлинных связей вещей и явлений. Порри в первой книге серии явно противопоставляется Гарри: растёт в любящей семье министерского чиновника и домохозяйки, совершенно не хочет быть магом, мечтает всю жизнь посвятить науке, а самое главное – изначально он был рождён «мудлом» («маглом»).

А. В. Денисов в статье «Пародия как культурный феномен: два взгляда на один предмет» отмечал, что «главная цель пародии заключается не в ниспровергательном развенчании оригинала, а в возможности представить его новые смысловые измерения в инверсии, репрезентирующей своего рода инобытие художественного текста» [2], подобной теории в трактовке своего цикла книг придерживались и А. Жвалевский с И. Мытько. Только писатели указывали ещё и на то, что основой их произведений является юмор, который никоим образом не затрагивает значительность и ценность оригинального произведения Дж. Роулинг.

Основная идея цикла книг заключается в ответе на вопрос: что будет, если в школу магии придет учиться ребёнок, который волшебству предпочитает науку? Поиски ответа вместе с изрядной долей шуток позволили возникнуть новой альтернативной реальности мира Гарри Поттера, в которой всё перевернуто с ног на голову.

Юмористическая составляющая книг А. Жвалевского и И. Мытько чётко прослеживается уже в переработке имён и характеров основных героев книг о Гарри Поттере Дж. Роулинг:

- Сюзан МакКанарейкл является фактически полным антиподом по характеру своему прототипу – Минерве Макгонагал: стремление нарушать правила, легкомыслие, вспыльчивость, тяга к приключениям: «чрезвычайно легкомысленная особа, которая однажды стала причиной англо-бурской войны» [3, с. 30]. Однако она также не лишена основных достоинств Минервы: ум, способность на сострадание, упорство и т. д.
- Харлей, в отличие от Хагрида, боготворившего опасных животных, панически боится даже кошек. Если Хагрид был исключён из школы ещё на третьем курсе, так и не получив даже базового образования (малообразованный, простой) в мире Дж. Роулинг, то Харлей постоянно ведёт разговоры на философские темы и имеет образование психолога (образованный, сложный).

- Мергиона Пейджер (Гермиона Грейнджер) не стремится соблюдать правила и отлично учиться, зато после потери магии начинает профессионально заниматься восточными единоборствами и имеет явную склонность к попранию всех установленных правил.
- Сен Аесли также является противоположностью своему прототипу – Рону Уизли: думает только логически, следует всем правилам – является «мозговым центром» золотого трио в Первертсе. Семья Сена, в отличие от семьи Рона, в мире А. Жвалевского и И. Мытько является одной из самых обеспеченных.
- Кряко Малхой – прямая противоположность по всем моральным качествам Драко Малфоя: преклонение перед великим Порри Гаттером, принижение себя, отсутствие высокопоставленных родственников. У Кряко, как и у Драко, есть два друга: Грэбб (Крэб) и Коил (Гойл), которых он характеризует следующим образом: «...они ещё ничтожнее меня» [3, с. 52].
- Оливье Форест – единственный персонаж из мира Порри Гаттера, который фактически полностью тождественен своему прототипу (Оливер Вуд): то же стремление играть в любимую игру (футбич).

Следует отметить, что переработка характеров и имен основных персонажей из вселенной Гарри Поттера привела к изменению положительных и отрицательных героев. Альбус Дамблдор в мире Гарри Поттера – сильный светлый волшебник, который всё делает во имя «общего блага» и, безусловно, считается положительным героем. А вот Бубльгум из вселенной Порри Гаттера всё делает для себя, для своего личного блага, причём он не стеснялся «идёт по головам». Однако нельзя не отметить ум и умение строить долгосрочные планы обоих персонажей: Дамблдор растил своего героя, а Бубльгум не только смог притворяться целых 10 лет великим волшебником после того, как полностью лишился магии, но и построить уникальный план по возвращению себе магических сил: «Мне надо было просто стать возле Каменного Философа и дождаться, пока победитель ступит на зачётное поле. Я оказался бы ближайшим мудлом возле действующих труб, и вся магия стадиона досталась бы мне!» [3, с. 300]. Таким образом, великий волшебник Дамблдор во вселенной Порри Гаттера трансформировался в главного злодея, который был способен «обезмажить» всё магическое сообщество.

Образ Волан-де-Морта претерпел одни из самых сильных изменений во вселенной Порри Гаттера. Тот-кого-нельзя-называть – великий тёмный волшебник, Тёмный Лорд, тот, кто «творил ужасные дела, но великие» [5], в то время как Мордевольт – увлекающийся учёный, который работал на границе «мудловских» и волшебных наук, был изобретателем. Если главной целью для Волан-де-Морта было обретение бессмертия, вечной власти и порабощения (возможного уничтожения) «маглов», то для Мордевольта – объединение магии и технологий для прогресса, он для этого даже «решил стать Врагом волшебников» [3, с. 294], ведь «если единственный способ убедить магов-консерваторов в преимуществе мудловских технологий – превратить их всех в мудлов» [3, с. 294], то он готов это сделать. Волан-де-Морт разделил свою душу на части, пытал и убивал людей, а Мордевольт мировому господству предпочёл пасти овец в Австралии. Всё это делает их яркими антиподами.

А. Жвалевский и И. Мытько в своих книгах не только юмористически обыграли основных персонажей из вселенной Гарри Поттера, но и сделали достаточно узнаваемыми (с юмористическим контекстом) некоторые атрибуты вселенной и мифологических существ:

- Безмозглон – волшебная больница для насильственно удерживаемых в ней магов, лишившихся своей силы. В ней 12 лет провёл Бред Пейджер, не дождавшись своего «освобождения» буквально одну ночь (отсылка к Сириусу Блэку, который сбежал из Азкабана).
- Древний Распределяющий Колпак, который вместе с Вековым Носком распределяет юных волшебников по факультетам. В отличие от распределяющей шляпы из мира Гарри Поттера, Колпак не любит, когда его надевают на голову: «Это уже слишком! Девочка! Что за фамильярности?! Ты что, в магазине?! ... поставь меня на место!» [3, с. 60]. В отличие от распределяющей шляпы он проводит собеседование, а не считывает подсознательные качества и устремления детей. Во фразе: «...начитались модных книжек» [3, с. 60] сквозит отсылка к существованию книг о Гарри Поттере или их аналогов в мире А. Жвалевского и И. Мытько.
- Психованная Пальма очень схожа с Плакучей Ивой из мира Дж. Роулинг, отличается она от своего прообраза только тем, что наделена речью и зачатками интеллекта (Ива обладает только защитными рефлексам).
- Домовые в мире Порри Гаттера рисуются карикатурно, в их основные обязанности входит «подолгу спать, сплетничать о хозяине, воровать у него вещи и еду, жаловаться на тяжёлую судьбину, мечтать о свободе и приносить почту» [3, с. 685], получив желанную свободу данные мифологические существа начали бродяжничать, воровать, поднимать бунты и устраивать драки, что, конечно, прямо противоположно сущности домовых эльфов в мире Гарри Поттера.
- Банк «Хренвортс» явно срисован с «Грингортса», управляют им всё те же гоблины. Он так же считается самым надёжным банком в магическом мире.
- Прототипом Первертса является Хогвартс, он так же делится на четыре факультета, юмористически их отображая: Орлодерр (Гриффиндор), Слезайблинн (Слизерин), Гдетотаммер (Когтевран), Чертекак (Пуффендуй).

Всё это ещё раз подчёркивает качественную переработку не только основных персонажей, а и полного содержания цикла книг о Гарри Поттере. Ведь в оригинальном варианте читатель переносится в чудесный мир волшебства и вместе с главными героями борется против тьмы, стремится защитить всё то доброе и хорошее, что в нём есть. В альтернативной истории А. Жвалевского и И. Мытько читатель сталкивается с юмористическим отображением знакомых реалий, что не всегда положительно воспринимается поклонниками саги о Мальчике-который-выжил.

Нами был проведён опрос среди подростков (13–17 лет) и взрослых (23–30 лет), которые читали обе серии или хотя бы прочли Гарри Поттера и начинали читать Порри Гаттера. В опросе участвовало 43 подростка и 27 взрослых. Интересно то, что подростки в большинстве своём крайне негативно относятся к Порри Гаттеру (31 человек). Они начинали читать данный цикл, так как надеялись прочесть что-то похожее на Гарри Поттера, но не смогли дочитать даже первую книгу, так как для них неприемлема юмористическая переработка с детства любимых

образов. А вот все анкетированные взрослые с удовольствием прочитали книги о Порри Гаттере. Мы считаем, что это связано со свойственным для подростков идеализированием героев и желанием их видеть только сильнее и умнее, не изменяя основных черт характера. Поэтому серия книг о Порри Гаттере рассчитана на более взрослую аудиторию (если она знакома с книгами-оригиналами).

Эти наблюдения подтверждают, что одной из главных общих черт циклов книг о Гарри Поттере и Порри Гаттере является двухадресность текста. Это подчёркивается в статье Лю Цитина «Влияние романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на современную русскую детскую литературу»: «глубина пародии, цитаты ... могут быть понятны только взрослому читателю. Книги о Порри представляют интерес для родителей тех детей, которые являются поклонниками оригинального произведения Дж. Роулинг и желают познакомиться с литературными вкусами своих детей» [6].

Начиная со второй книги «Личное дело Мергионы Пейджер», А. Жвалевский и И. Мытько начинают писать относительно самостоятельное юмористическое произведение, отходя от пародии на Гарри Поттера. Порри уступает место главного героя во второй книге цикла Мергионе, а в третьей – Сену.

Следует подчеркнуть, что именно игра слов позволяет А. Жвалевскому и И. Мытько создать комическое обыгрывание и юмористическую интерпретацию произведений Дж. Роулинг, через перестановку букв / слогов в именах основных персонажей циклов. Также немаловажную роль в комическом обыгрывании текстов Дж. Роулинг играет противоположность героя и его прототипа. Именно эти две составляющие позволили книгам А. Жвалевского и И. Мытько завоевать популярность у читательской аудитории, знакомой с произведениями Дж. Роулинг.

Литература

1. *Виноградов, В. В.* Язык художественного произведения // В. В. Виноградов / Проблемы русской стилистики : учеб. пособие ; авт. предисл. и коммент. В. Г. Костомаров, Ю. А. Бельчиков. – М. : Высш. шк., 1981. – С. 207–298.
2. *Денисов, А. В.* Пародия как культурный феномен: два взгляда на один предмет [Электронный ресурс] / А. В. Денисов. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/parodiya-kak-kulturnyy-fenomen-dva-vzglyadana-odin-predmet](https://cyberleninka.ru/article/n/parodiya-kak-kulturnyy-fenomen-dva-vzglyada-na-odin-predmet). – Дата доступа: 03.07.2022.
3. *Жвалевский, А. В.* Порри Гаттер. Всё! / А. В. Жвалевский, Е. И. Мытько. – 3-е изд., испр. – М. : Время, 2017. – 1152 с.
4. *Креницина, О. П.* Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция [Электронный ресурс] / О. П. Креницина. – Режим доступа: [https://www.dissercat.com/content/slavyanskije-fentezi-v-sovremennom-literaturnom-protse-ssie-poetika-transformatsiya-retseptsiya#:~:text=Первые%20отечественные%20образцы%20жанра%20фэнтези,подзаголовком%20«вольное%20продолжение%20«Властелина%20колец](https://www.dissercat.com/content/slavyanskije-fentezi-v-sovremennom-literaturnom-protse-ssie-poetika-transformatsiya-retseptsiya#:~:text=Первые%20отечественные%20образцы%20жанра%20фэнтези,подзаголовком%20«вольное%20продолжение%20«Властелина%20колец.). – Дата доступа: 27.04.2022.
5. *Роулинг, Дж.* Гарри Поттер и философский камень [Электронный ресурс] / Дж. Роулинг. – Режим доступа: <https://ru.bib.bz/author/4>. – Дата доступа: 14.10.2022.

6. Цитин, Лю. Влияние романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на современную русскую детскую литературу» [Электронный ресурс] / Лю Цитин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-romana-dzh-roulinggarri-potter-na-sovremennuyu-russkuyu-detskuyu-literaturu>. – Дата доступа: 03.07.2022.

К. А. Грак (Беларусь)

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ «ДУША» В РАССКАЗЕ Т. ТОЛСТОЙ «САМАЯ ЛЮБИМАЯ»

Постижение смысла произведений художественной литературы является междисциплинарной проблемой. Коммуникативная стилистика художественного текста рассматривает этот процесс как сотворчество автора и читателя, ориентируясь на теорию текстовых ассоциаций и моделирование ассоциативно-смысловых полей, что помогает установить особенности идиостиля автора, личностно значимые, а также уникальные смыслы.

Впервые термин *семантическое поле* встречается в труде Г. Ипсена, где он определяется в качестве «совокупности слов, обладающих общим лексическим значением» [4, с. 22]. Для этого вида поля характерно наличие интегрального признака, который объединяет все единицы поля. Следует отметить, что теория Г. Ипсена ограничена в применении, поскольку в ее основе лежит только лингвистический подход, однако современные ученые считают важными и экстралингвистические факторы. Интерес к идее системной организации лексического состава различных языков возрос в связи с изучением так называемой «когнитивной организации человека» [5, с. 13]. Сегодня в лингвистике существуют различные виды полей: лексические, семантические, ассоциативные, словообразовательные и функционально-семантические [2, с. 11–12]. Таким образом, полевое членение словарного состава дает возможность для многоаспектного исследования.

Цель данной статьи – рассмотреть репрезентацию ассоциативно-смыслового поля *душа* в рассказе Т. Толстой «Самая любимая». Термин *ассоциативное поле текста* введен Н. С. Болотновой и понимается как «система структурированных ассоциативных реакций субъекта на текст и его элементы, соотносящиеся с тематическим, предметно-логическим, сюжетно-композиционным, идейным, эмоционально-оценочным, образным уровнями текста и с личностью автора» [1, с. 10]. В нашем понимании текстовое *ассоциативно-смысловое поле* – это ассоциативная сеть, возникающая в процессе декодирования художественного произведения, составляющими которой являются ядерные и периферийные